

Вырезка из газеты:

Советское искусство.

г. Москва,

1/II-1941г.

К гастролем Театра им. Сундучья
и Театра им. Франко в Москве

НАШ ДОЛГ ПЕРЕД СТРАНОЙ

Год назад общественность СССР отметила двадцатилетний юбилей театра им. Ив. Франко. Театр этот сложился в годы гражданской войны и тогда же заявил о своей нерушимой верности принципам реализма. За два десятилетия он прошел сложный путь творческого роста. Может быть, путь этот не всегда ровен, но на всем его протяжении театр неизменно был верен реалистическому искусству, близкому и понятному народным массам.

Нет надобности говорить о том, что быть реалистическим театром — это не значит фиксировать жизнь раз навсегда установленными средствами театрального искусства. В нашу эпоху расцвета созидательного творческого труда жизнь ежечасно рождает замечательные новые явления, которые призвано отражать советское искусство. Это новое содержание определяет и новые формы выражения. И если задача советского искусства состоит в глубоком отражении нашей жизни, ее стремительного движения вперед, то, естественно, искусство должно искать и новые формы для достойного изображения великой эпохи.

Вот почему творческие искания являются неотъемлемой частью реалистического искусства. В процессе же исканий хотя и несовершенны, но возможны и ошибки и неудачи, и даже серьезные срывы. И наш театр не избегал отдельных неудач и ошибок. Но твердо помня, что искусство в первую очередь должно быть близко и понятно широкой массе, мы всегда обращались за оценкой нашей работы к рабочим крупнейших промышленных центров Украины. Их критика была для нас самой дорогой, самой решающей.

Лет пятнадцать тому назад, когда националистически настроенная часть старой украинской интеллигенции пыталась оторвать молодое советское украинское искусство от задач социалистического строительства, прикрывая свою антинародную, контрреволюционную сущность истерическими криками об «исканиях новой формы», наш театр за его верность принципам реализма стал об-

ъектом резких нападок и издевательств со стороны националистических писак, пытавшихся выдать себя за глубокомысленных «теоретиков» искусства. И тогда на помощь нам пришли те же рабочие — горняки и металлурги, транспортники и шахтеры, — которые несколькими годами раньше, одетые в шинели, с пятиквечными звездами на шлемах, любовно строили для нас импровизированные подмостки и были зрителями наших первых фронтовых спектаклей. Длительные гастролы по Донбассу, Криворожью, крупным промышленным городам, теплый прием наших спектаклей массами трудящихся, поддержка нашей работы со стороны партии и правительства — все это свидетельствовало о том, что мы стоим на правильном пути.

Больше всего удавались театру героико-романтические спектакли. На наш взгляд, героическая романтика не только не противоречит реализму, но является неотъемлемой частью реалистического искусства, ибо правильно отразить действительность — значит отразить процесс ее развития, ее действительную сущность, процесс рождения, становления и развития нового человека.

Наш театр в процессе освоения классического наследия старается сохранить эти традиции действенного искусства и одновременно пытается найти новые средства отражения нашей героической действительности. Наряду с постановками современных пьес украинских драматургов и переводных произведений драматургов братских народов СССР театр им. Франко непрерывно работает над произведениями иностранной, русской и украинской классической драматургии.

Напряженная работа театра над этими пьесами сопровождалась ростом мастерства наших актеров. Театр им. Франко располагает сейчас значительным числом выдающихся мастеров украинской сцены. В их числе: лауреат Сталинской премии народный артист СССР А. М. Бучма, народные артисты СССР А. М. Ватуля, В. В. Вильнер, Н. М. Ужвий, Ю. В. Шум-

ский, Терентий Юра, заслуженные артисты СССР Ф. А. Барвинская, Е. Ф. Коханенко, М. Х. Пилипенко, А. П. Юра-Курский, П. Н. Самийленко, В. С. Дуклер, Е. Д. Милютенко, Е. А. Осмаюловская, Е. П. Пономаренко, артисты В. Н. Добровольский, П. М. Нятко, Н. Ф. Яковченко и др. Их имена пользуются заслуженной популярностью далеко за пределами Киева.

Росту театра способствовало постоянное сотрудничество с драматургами, композиторами, художниками. Но не будет преувеличением сказать, что и наш театр содействовал развитию украинской советской драматургии. Постановки таких пьес, как «Гибель эскадры», «Платон Кречет», «Банкир», «Правда», «Богдан Хмельницкий», «В степях Украины» лауреата Сталинской премии А. Корнейчука, «Неизвестные солдаты», «Местечко Ладеню», «Начало жизни» Л. Первомайского и др., явились значительными этапами творческого пути театра. Необходимо также отметить участие в работе нашего театра заслуженного деятеля искусства украинского художника А. Г. Петрицкого, художника Б. Р. Эрмана, украинских композиторов — лауреата Сталинской премии, заслуженного деятеля искусства проф. Л. Н. Ревуцкого, заслуженного деятеля искусства Ю. Ф. Данькевича, засл. арт. СССР М. И. Вериковского и др. Все это в совокупности помогало театру в его стремлении создавать сценическое искусство, национальное по форме, социалистическое по содержанию.

Коллектив театра им. Франко своими спектаклями в Москве, где он выступал в последний раз в 1928 г., отчитывается в своей работе за прошлые годы, в том, как оправдываем мы уделенные нам государством внимание и заботы, как наш театр выполняет свой долг перед советским народом, перед нашей великой страной.

Гнат ЮРА,
народный артист СССР, художественный руководитель театра им. Франко

АМВРОСИЙ БУЧМА

Настоящее искусство вечно молодо и прекрасно. Оно не знает увядания. Неправда, что создание актера умирает в тот момент, когда опускается театральный занавес. Главное остается навсегда. Не умер Щепкин. Жива Ермолова. Мы видим живыми трагические глаза Марии Заньковецкой. Перед нами живо в мельчайших деталях тонкое мастерство Панааса Сакагаевского. Ибо нетленное в искусстве великих актеров — это правда их мастерства. Правда мысли. Правда чувств. Правда больших и точных форм искусства.

Амвросий Максимилианович Бучма принес в искусство не только большой свой талант, но суровый свой жизненный опыт. Впрочем, настоящий талант только тогда и раскрывается до конца, когда он проходит большую школу жизни. Образы, созданные Бучмой на сцене и в кино, всегда свободны от всего, что способно замутить их ясность. Этот актер никогда не играет «приблизительно». Рисунок его роли точен и ясен. Его актерский темперамент всегда раскрыт до конца. Творческий акт у него, если можно так сказать, максимально интенсивен и поэтому так высоко эмоционален накал его сценических чувств, до предела исчерпывающих идейное и психологическое содержание образа. Искусство Бучмы не знает, следовательно, натуралистических деталей. Это искусство больших обобщений и крупных линий, где на каждую деталь брошена огромная смысловая и эмоциональная нагрузка.

...Огромный лоб мыслителя и гневная грусть в глазах поэта — вот основное во внешнем облике Тараса Шевченко, каким играет его Бучма в кино. Все горе народное, которое актер видел мальчиком у себя на родине в подневольной Западной Украине: муки его отца — сельского учителя, вынужденного сменить работу в школе на должность железнодорожного сторожа; его собственная жизнь — жизнь актера бродячего галицийского театра, солдата австрийской армии, землекопа, грузчика, кельнера — вся накопившаяся в его сердце ненависть к миру национального гнета и капиталистической эксплуатации была выражена Бучмой в напряженно думающем и страстно ненавидящем образе поэта-революционера.

Народный артист СССР, лауреат Сталинской премии А. М. Бучма

...Кривая походка. Натруженная спина. Удивленные, пытливые глаза. Ключковатые, обвисшие усы. На лбу — нерасходящиеся складки. Облысевшая голова. Верный друг и советник — трубка с табаком. Вот и весь Бучма — Джими Хиггинс в одноименном фильме. Этот Джими — не герой. Таких, как он, в капиталистическом мире — множество. Быть может, это не Джими с женой и ребятами идет на собрание социал-демократической организации, а железнодорожный сторож Максимилиан Бучма бредет со своими девятью детьми по миру в поисках правды и счастья?

Бучма — один из самых «беспокойных» советских актеров. Мало сказать, что его мастерство неизменно растет и совершенствуется. Он актер-экспериментатор, актер-новатор, актер, всегда идущий самым трудным путем. Он находит поэтому самые неожиданные приемы для того, чтобы возможно рельефнее выделить в характере образа то, что скрывает от окружающих, а быть может и от самого себя герой, созданный драматургом. Полицейстер Коломийцев из «Последних» Горького искренне уверен в том, что он человек «порядочный» и даже в должности своей не знает жестокости. Но вот Коломийцев у себя дома. Он в «добром рас-

положении духа». В интерпретации Бучмы Коломийцев играет с бархатным «мишкой» и бессознательно, любя себя своей «операцией», с увлечением разыгрывает повешенного тряпачного зверя. Теперь-то Коломийцеву не спрятаться даже и за сентиментальностью семейного уюта.

Народный артист СССР, лауреат Сталинской премии А. М. Бучма сыграл с огромным успехом в кино и на театре двести с лишним ролей. Среди этих работ надо назвать роли Гайдая («Гибель эскадры»), Платона Кречета и Романа Кручи («Банкир») — в пьесах А. Корнейчука, роль Терентия Пузыря из классической комедии Карпенко-Карого «Хозяин» и роль Микола Задорожного в пьесе Ивана Франко «Украденное счастье». Весь ужас австрийского владычества над Галицией сказался в драматической судьбе героев этой пьесы Франко. В образе тихого, незаметного, робкого прикарпатского крестьянина Бучма раскрывает такую бездну ненависти и такую силу сопротивления, которые делают для нас понятным, как велики душевные силы трудового народа, сумевшего в течение трехсот лет чужеземного гнета сохранить свое человеческое достоинство и свою национальную честь.

Но над всеми этими глубокими сценическими созданиями Бучмы высится один образ — созданный им образ Ленина в пьесе Корнейчука «Правда». Актер не искал портретного сходства в частности. Он хотел довести до зрителя ленинское человеческое обаяние, величие ленинского гения, силу его мудрости и целеустремленность его железной воли. С огромным напряжением всех душевных сил шел Бучма к осуществлению этой задачи. Он избегал всего «театрального». Он отбирал только самые необходимые краски и приемы. Мысль, Ленин и сердце Ленина — вот тема образа, созданного Бучмой. Актер в этой роли достигает высокой театральной, скульптурности, огромной поэтической прозрачности.

..Искусство Амвросия Бучмы властно и сильно. Оно незабываемо. Ибо оно современно, правдиво и народно в самом глубоком смысле этих слов.

И. КРУТИ